

Конюхов Евгений Анатольевич

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННЫХ ДИСКУРСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ГРУПП КУКРЫНИКСЫ И LACRIMOSA)

В данной статье рассматриваются лексические единицы русского и немецкого языков, участвующие в создании эмотивности песенного текста. Качественный анализ показывает, что самым распространенным лексическим средством является введение в контекст наименование эмоции, а количественный анализ, проведенный благодаря программе SimWordSorter 1.0, позволяет определить конкретные лексемы, применяемые чаще всего для формирования эмоционального образа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

отрицательные эмоции». Вообще, в художественных текстах фиксируются, как правило, отрицательные моменты, отклонения: именно они несут основную информацию о персонажах. Кроме того, молодые французы – в основном, это работающие молодые люди – предпочитают, скорее, просторечную, грубую или так называемую ненормативную лексику, даже при общении с имеющим более высокий социальный статус собеседником. Эта молодежь практически не использует специфический жаргон с целью кодификации своей речи. К кодификации склонны, на наш взгляд, скорее, подростки, образующие в некотором смысле закрытые группы и стремящиеся дистанцироваться от взрослых. Или, например, студенты – еще одна социальная группа, занимающая свое пространство и пользующаяся «своим языком» (студенческое аргю). Основываясь на выделенных характеристиках речевого портрета, «набрасаем черты» к психологическому портрету молодых людей: молодые люди во Франции эмоциональны, не сдержанны в употреблении просторечных, бранных слов; умеют емко, экономично, экспрессивно оценить собеседника (ситуацию).

Список литературы

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 256 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 831 с.
3. Громова Т. Н., Гринева Е. Ф. Французско-русский словарь аргю, просторечия и фамильяризов. М.: Нестор Академик, 2012. 1168 с.
4. Крысин Л. П. Речевой портрет представителя интеллигенции // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 483-495.
5. Махракова М. И. Портретирование языковой личности экономиста (на материале интернет-форумов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 89-93.
6. Николаева Т. М. Социолингвистический портрет и методы его описания // Русский язык и современность: проблемы и перспективы развития русистики: докл. всесоюз. науч. конф. М., 1991. Ч. 2. С. 73-75.
7. Шарифуллин Б. Я. Речевой портрет современного студента: первое приближение // Лингвистический ежегодник Сибири. 2005. № 7. С. 108-114.
8. Gavalda A. Ensemble, et c'est tout. Paris: J'ai lu, 2005. 573 p.
9. Kerbrat-Orecchioni C. L'énonciation. Paris: A. Colin, 2012. 267 p.

LINGUISTIC PORTRAIT OF FRENCH YOUTH (AXIOLOGICAL ASPECT)

Kil'mukhametova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology

Semenov Danil Vladimirovich

Nazarov Roman Vladimirovich

National Research Tomsk State University

vadecum72@mail.ru; sedavlas@mail.ru; nazarovro@yandex.ru

The article investigates the lexical means of valuation used by the representatives of the French youth by the example of the modern French fiction. The authors analyze the semantics of evaluative word and its reference to the level of speech. Revealing the specifics of implementing means of valuation enabled to draft a sketch for the linguistic portrait of the French youth.

Key words and phrases: linguistic portrait; evaluative attitude; expressiveness; level of speech; structure of valuation; parts of speech.

УДК 81-115

Филологические науки

В данной статье рассматриваются лексические единицы русского и немецкого языков, участвующие в создании эмотивности песенного текста. Качественный анализ показывает, что самым распространенным лексическим средством является введение в контекст наименование эмоции, а количественный анализ, проведенный благодаря программе SimWordSorter 1.0, позволяет определить конкретные лексемы, применяемые чаще всего для формирования эмоционального образа.

Ключевые слова и фразы: эмотивность; песенный дискурс; аффектив; эмотив; коннотатив.

Конюхов Евгений Анатольевич

Московский государственный педагогический университет

schatte@rambler.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ЭМОТИВНОСТИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННЫХ ДИСКУРСАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ГРУПП КУКРЫНИКСЫ И LACRIMOSA)[©]**

Эмоции являются неотъемлемой частью жизни каждого индивида, что делает человека в свою очередь не только *Homo sapiens*, но и *Homo sentiens* [19, с. 7].

За последние два десятилетия было написано большое число работ, в которых исследователи пытались вывести лингвистическую теорию эмоций или хотя бы определить закономерности их проявлений. Основным объектом, привлекающим внимание лингвистов, признается эмотивность как свойство любого текста (как устного, так и письменного), формирующееся благодаря взаимодействию лингвистических средств разного уровня и экстралингвистических факторов. Эта проблема освещается в работах А. М. Шахнаровича [17], Н. В. Витта [8], Т. А. Гридиной [11], А. Г. Баранова [2], В. И. Шаховского [18; 19], И. В. Быдиной [4], М. Д. Городниковой [10], А. Вежбица [5, с. 201-231], С. Г. Воркачева [9], Л. Е. Вильмса [7], Н. А. Красавского [12], Э. С. Азнауровой [1], В. И. Болотова [3], Е. Ю. Мягковой [13], Дж. Эйчисона [20], М. Шварц-Фризель [23], Н. Фриза [21], и др.

Эмоции можно проследить на всех уровнях языка. На уровне фонетики эмоции могут представляться в определенной последовательности звуков, их повторяемости. В лексическом составе языка мы находим наименования эмоций, эмотивы и т.д. Грамматику эмоций можно описать экспрессивной морфологией (аффиксами, словоформами) и синтаксисом (конструкциями, актуальным членением предложения) [16]. Помимо этого необходимо отметить огромный спектр стилистических приемов.

Самыми яркими и легко «заметными» в тексте являются лексико-семантические средства представления эмоций. Слово называет, классифицирует, интерпретирует, выражает отношение, дает оценку и т.д. Такие лексемы, как *потрясающий, ужасный, гоготать, обливаться* (в значении «очень не нравится»), употребляются по большей части в эмоциональном состоянии и в определенных ситуациях; в эмоционально спокойных же ситуациях эти лексемы заменяются на их нейтральные корреляты.

Интересно отметить тот факт, что, например, Д. Юм, а затем и Ч. Огден и И. Ричардс полагают, что лексемы типа *красивый* не имеют референции с каким-либо качеством или признаком предмета, данное слово всего лишь указывает на влияние объекта действительности на нас, то есть на нашу реакцию. И действительно, понятие *красоты* является субъективным, такой признак может быть присвоен даже не совсем приятному объекту как реакция в конкретной ситуации [22].

Использование того или иного средства в тексте песни определяется не только нормами того или иного языка, но и психологическим (эмоциональным) состоянием человека, пишущего данный текст. Данное явление называют психологическим параллелизмом, суть которого, по А. Н. Веселовскому, в том, что человек невольно переносит мысли, переживания, явления собственной жизни на то, что он описывает; зачастую наши чувства переносятся на явления, которые не могут обладать подобными свойствами [6]. То есть когда человек пишет текст (в нашем случае – текст песни), он использует подходящие по его мнению единицы разного уровня для достижения того эффекта, который он планирует, а также вносит неосознанно свои эмоции.

К лексико-семантическим средствам представления эмоций в тексте относится, по нашему мнению, следующее:

– **дескриптивные слова (часто с предлогом)**, лексемы, которые называют эмоцию (*любовь, ужас, печаль, с любовью, с удивлением / Furcht, Freude, Glück, mit Erstaunen, voll Freude*);

– **эмотивы в широком смысле:**

• **собственно эмотивы:**

1. наречиями (*нежно, отчаянно / ruhig, neugierig*);

2. глаголами (*ворчать, радоваться, шарахаться / schimpfen, hassen, lieben*);

3. прилагательными (*любящий, ласковый, влюбленный / zärtlich, traurig, verliebt*);

• **аффективы** – слова, имеющие в своем составе эмотивные семы, но не называющие эмоции (*Бред! Какого черта?!*). Эмотивное значение для таких лексем обязательно, так как их единственная функция в языке и речи – выражения эмоций (*Тьфу! Бездарь! / Tja! Dummkopf!*);

• **коннотативы (оценочные слова)** – слова, составной частью семантики которых является эмотивный компонент, но в отличие от аффективов являющиеся более осмысленными в плане выражения эмоций, т.е. имеют следующую структуру: логико-предметное значение (денотат) + эмотивно-оценочный компонент [19, с. 52] (*ведро с гайками* или *помойка* о машине / *die Fresspause* о диете). Такие слова обычно имеют в языке нейтральный эквивалент (чего не имеют аффективы);

• **наименования чего-либо красивым, милым, приятным и т.д. как личностное восприятие** (*красивое платье, милая девушка / nettes Mädchen, guter Mann*).

Рассмотрим данные средства создания эмотивности в языке подробнее на материале текстов песен российской группы **Кукрыниксы** и швейцарской **Lacrimosa**. Выбор данных коллективов для нашего исследования не случаен. Главный принцип для сравнительного анализа – это сопоставимость рассматриваемых объектов исследования. Оба коллектива относятся к тяжелой готической сцене, имеют сложные, порой трудно интерпретируемые тексты, однако при всем этом зарекомендовали себя как группы с глубоко эмоциональными песнями.

Стоит также отметить, что тексты, выходящие из-под пера данных коллективов, часто воспринимаются уже заранее эмоционально. Причина заключается в том, что сами коллективы имеют наименования, которые вызывают у многих определенные ассоциации. Название российской группы ассоциируется с псевдонимом творческого коллектива художников-графиков и живописцев, рисовавших гротескные карикатуры на злобу дня на темы внутренней и международной жизни (псевдоним состоит из первых букв имен и фамилий трех входивших в него художников). Название же швейцарской группы восходит к самой трагической части рекевиема В. А. Моцарта («Lacrimosa»), что дословно обозначает «люющая слезы». Тексты песен коллективов взяты с сайтов <http://www.tekstygruppy.ru/kukryniksy/> [14] и <http://de.lyrsense.com/lacrimosa> [15]. Всего нами

было исследовано 94 музыкальных текста российского коллектива и 88 текстов швейцарской группы, объемом 48427 и 69523 знаков без пробелов соответственно.

Начнем наше рассмотрение лексико-семантических средств с дескриптивных слов. Главная их особенность заключается в том, что они сами по себе не эмотивны, они лишь являются сигнификатом, который вызывает у человека определенные ассоциации согласно его филогенетическому и онтогенетическому опыту. Наименование эмоций – самый простой способ «засечь» в тексте эмоцию. И действительно, читая любой песенный текст, легко можно найти лексемы, указывающие на определенное эмоциональное состояние, например:

Но парень тут сорвался,
В **любви** луне признался,
За то, что есть **любовь**
К девушке, с которой в этом море
Места нет **печали** и **тревоге**.

Как видно из примера, выделенные полужирным шрифтом слова-наименования не выражают эмоций, они лишь указывают на определенное состояние, которое знакомо каждому человеку. У *Lacrimosa* мы видим, например, следующее:

Endlich finde ich die Lust am Leben, (страсть)
Ich möchte dich spüren, dich berühren,
Doch ich habe Angst,
Ich habe Angst. (страх; в контексте – боюсь)

Как мы уже отмечали, введение в текст дескриптивных слов всего лишь «сигнализирует» об абстрактном понятии, которое закодировано в этих лексических единицах. Трудность часто заключается в том, что некоторые ситуации включают в себя сразу несколько подобных лексем и создают сложно осознаваемые эмотивные образы: любовь, не позволяющая проникнуть в этот мир печали и тревоге, и т.д.

Иными представляются нам случаи использования дескриптивных слов с предлогами или иными словами: *s, без, полон, из, от / mit, voll, ohne, aus, von*. Подобные предложения являются эмотивными, так как определяют наличие или отсутствие эмоции:

Без радости в тесноте, стираем пыль в комнате,
Как объяснить тебе, что это с нами.

Или же:

Blind vor Wut – Blind vor Schmerz, (ярость)
Taub aus Liebe – Stumm vor Angst. (любовь; страх)

Если слова-наименования всего лишь указывают на сигнификат, то эмотивы непосредственно выражают и представляют эмоции в языке. Как мы уже отмечали, эмотивы можно рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае под эмотивами будут пониматься лексические единицы, которые, так или иначе, указывают на отношение субъекта мира к объекту. Однако при таком подходе невозможно проследить специфику каждого типа лексических единиц. Поэтому в нашей статье мы будем рассматривать эмотивы в узком смысле, выделяя в них глагольные, адвербиальные, адъективные или партиципальные.

Самыми распространенными в текстах песен являются глагольные эмотивы, образованные от соответствующих дескриптивных слов (87 единиц):

Я был этому так **рад**, я **веселился**...
Я не хочу **обидеть** вас...

В данном случае мы встречаем сразу и глагольную форму, и форму краткого прилагательного, выражающие одно и то же эмоциональное состояние. За счет подобной тавтологии создается особая эмотивность рассматриваемого примера.

У швейцарского коллектива мы находим:

Ich brauche dich,
Ich liebe dich. (люблю)

Однако надо уточнить, что количество глагольных эмотивов в текстах группы *Lacrimosa* значительно меньше (63 единицы). Вместо эмотива, представленного глагольной формой, мы находим в немецком тексте конструкцию «наименование эмоции + глагол *haben* или *sein* с предлогом»: *Doch ich habe Angst, ich bin in Liebe (имею страх = боюсь; нахожусь в любви = люблю)* (22 случая).

Прилагательные и причастия играют важную роль в создании эмотивности в музыкальных произведениях, они качественно «насыщают» предмет или явление. Таких примеров нами найдено сравнительно немного: 18 случаев у российского коллектива и 27 – у швейцарского.

У группы «Кукрыниксы» мы находим, например:

Мне нужно лишь, чтоб ты была **смешной!**

У *Lacrimosa*:

*Ich bin der lachende Prophet, (смеющийся)
der eine Maske trägt
und dahinter seine Tränen zählt.*

Если глагольные формы эмотивов передают динамику эмоций, адъективные и партиципальные – качество предметов или явлений по отношению к эмоциональному состоянию, то адвербиальные формы выражают качество действия с точки зрения реципиента:

Одна жизнь у тебя,
В ней гори **смело!**

*Ich sah die Menschen tief beschämt... (пристыженный)
Ich hörte selbst noch ihre Worte
Und war gerührt und tief bewegt... (растроганный; взволнованный)*

В текстах группы «Кукрыниксы» найдено всего 16 подобных случаев, у *Lacrimosa* – 41.

Совершенно иным образом функционируют в текстах аффективы. Если эмотивы характерны для совершенно разных эмоциональных ситуаций, то аффективы чаще всего встречаются в тех случаях, когда ситуация доведена «до предела». В исследуемых текстах нам удалось найти следующие примеры:

Кайф – когда небо горит огнем,
Когда мы утопаем в нем;
Кайф – когда среди огромных стен
Места нет для других систем.

И:

Dir ist es scheißegal... (наплевать)

Представленные аффективы транслируют противоположные «по знаку» эмоции. В примере на русском языке мы четко осознаем положительную эмоцию, которую можно описать как «*тик наслаждения*»; в примере на немецком языке – наоборот, разочарование, негодование в наивысшей степени, когда становится на все «*наплевать*».

Иным образом действуют в текстах коннотативы. Они, как мы уже отмечали, являются осмысленными и представляют собой лексические единицы с оценочным компонентом, например:

Трепещет пыль от **бегунов лихих**...
Откажешься от роли такой – **героем** не быть... (7 случаев)

Наименование людей, кто делает все в спешке, «бегунами» является оценкой, а употребление вышеуказанной лексики с качеством «лихой» создает уже целый эмотивный образ. Называя кого-либо «героем», мы, тем самым, выделяем его из всех остальных, указывая на какие-либо качества, свойственные только ему. В данном же случае эмотивность создается за счет введения данной лексики в совершенно бытовую ситуацию.

Или же:

Doch Zeit ist eine Hure – gibt sich in Hast (т.е. время продажно) (9 случаев).

Последними мы разберем лексику, указывающие на личное восприятие какого-либо явления или предмета. Слова *красивый, милый, приятный* являются для каждого индивидуума особенными. Если один человек называет что-то красивым, это еще не значит, что тот же предмет вызовет такую же реакцию в другого человека. Именно поэтому мы рассматриваем использование подобных лексических компонентов как своеобразное выражение эмоций. У рассматриваемого нами российского коллектива Кукрыниксы мы находим следующие примеры:

Ваши песни никогда для нации Не создадут **хорошей** репутации!

И еще:

И стоит в долине дом, **Самый лучший и красивый** дом на свете.

Общее число подобных единиц в рассмотренных текстах российского коллектива – 32.

У *Lacrimosa* среди 47 случаев мы находим:

*Ist es schlecht? (плохо)
Und was ist gut? (хорошо)*

Или:

Wir haben nie begriffen, wie schön es war... (красиво)

Нами также был проведен статистический анализ рассматриваемых текстов. При помощи программы *SimWordSorter 1.0* нам удалось установить, какие лексические компоненты являются более частотными для каждого коллектива. Мы исследовали тексты песен российской группы «Кукрыниксы» общим объемом 48427 знаков (без пробелов), и *Lacrimosa* – объемом 69523 знака. Проанализировав данные программы, мы пришли к следующим выводам. Самыми распространенными дескриптивными словами для обеих групп являются **любовь / Liebe** (Кукрыниксы – 17, *Lacrimosa* – 78), **страх / Angst** (Кукрыниксы – 7, *Lacrimosa* – 27) и **печаль / Sehnsucht** (Кукрыниксы – 13, *Lacrimosa* – 28). Как видно, во всех случаях количественно словнаименований эмоций значительно больше у швейцарского коллектива. Другими важными текстовыми компонентами являются: у группы «Кукрыниксы» – **красивый** (5), **чувствовать** (4), **тревога** (2), **нежность** (9), **счастье** (6). Для группы *Lacrimosa* важными средствами эмотивности являются следующие лексемы: **Wut/ярость** (4), **Schönheit/красота** (14), **Leid/страдание** (10), **fühlen/чувствовать** (13), **spüren/ощущать** (12), **Sucht/манья** (13), **Lust/страсть** (10) и др.

Качественный анализ данных, полученных при помощи статистической программы *SimWordSorter 1.0*, показывает, что обе группы используют чаще всего отрицательные эмотивные компоненты разного рода. Однако если российский коллектив использует в основном глагольные формы, то швейцарская группа прибегает к введению в контекст наименований эмоций, а также адъективные и партиципальные формы эмотивов.

Список литературы

1. Азнаурова Э. С. Очерки по стилистике слова. Ташкент, 1973. 223 с.
2. Баранов А. Г. Формы языковой игры // Человек играющий: язык, личность, социум: межвуз. сб. науч. тр. М. – Тверь, 1999. С. 5-11.
3. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности (основы эмотивной стилистики текста). Ташкент: Фан, 1981. 116 с.
4. Быдина И. В. Движение эмотивной семантики поэтического слова (на материале А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Н. Матвеевой): дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1994. 217 с.
5. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
6. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
7. Вильмс Л. Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь» (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 217 с.
8. Витт Н. В. Речь и эмоции. М., 1984. 76 с.
9. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76-83.
10. Городникова М. Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации. М., 1985. 72 с.
11. Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте. Екатеринбург, 2008. 165 с.
12. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград, 2001. 495 с.
13. Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 247 с.
14. Тексты группы «Кукрыниксы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tekstygruppy.ru/kukryniksy> (дата обращения: 18.12.2013).
15. Тексты группы *Lacrimosa* [Электронный ресурс]. URL: <http://de.lyrsense.com/lacrimosa> (дата обращения: 18.12.2013).
16. Филимонова О. Е. Категория эмотивность в английском тексте (когнитивные и эмотивные аспекты): дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 382 с.
17. Шахнарович А. М. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1999. С. 99-114.
18. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
19. Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
20. Aitchison J. Words in the Mind: an Introduction to the Mental Lexicon. Oxford: Blackwell, 2003. 352 p.
21. Fries N. Sprache und Emotionen. Ausführungen zum besseren Verständnis. Anregungen zum Nachdenken. Berlin, 2000. 44 S.
22. Ogden C., Richards J. The Meaning of Meaning. N. Y.: Harcourt, Brace & World, 1923. 386 p.
23. Schwarz-Friesel M. Sprache und Emotion. Tübingen – Basel, 2007. 401 S.

LEXICAL-SEMANTIC MEANS OF CREATING EMOTIVITY IN THE RUSSIAN AND GERMAN SONG DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF TEXTS OF MUSICAL BANDS KUKRYNIKS AND LACRIMOSA)

Konyukhov Evgenii Anatol'evich
Moscow State Pedagogical University
schatte@rambler.ru

The article considers the lexical units of the Russian and German languages involved in creating the emotivity of a song text. The qualitative analysis shows that the most common lexical means is the introduction of emotion naming into the context, and the quantitative analysis, carried out by means of the program *SimWordSorter 1.0*, allows determining the specific lexemes used most often for the formation of an emotional image.

Key words and phrases: emotivity; song discourse; affective; emotive; connotative.